По сюжету он стал занимать в школьном рейтинге первые места, потеснив Гу Ланьфэна. И многие стали сравнивать их.

Гу Ланьфэн сейчас был на поле, но ещё ни разу не запустил мяч в корзину. И первоначальная владелица тела злилась...

Семья Е Наньхэна не была богатой. Он подрабатывал где мог и как мог, брался за любую работу. Он был скромным и ответственным, даже слишком для своего возраста. Знал, как трудно зарабатывать деньги и чего стоит хорошее образование.

Но он был замкнутым, слишком серьёзным и необщительным. Другие его избегали.

И первоначальная владелица тела просто не могла принять, что кто-то вроде Е Наньхэна может быть лучше, чем Гу Ланьфэн.

И когда она узнала, что он из небогатой семьи, что матери Е Наньхэна нужны деньги на лечение... Она "наняла его", не чтобы платить, а чтобы унижать и издеваться.

Сперва Е Наньхэн отказался, но она использовала деньги, чтобы он так и не нашел нормальную работу. Она сделала всё, чтобы Е Наньхэн согласился стать её мальчиком на побегушках.

Сейчас вот она намеренно отправила его в магазин на соседней улице за мороженным. При такой жаре конечно мороженное растет.

И всё это только для того, чтобы на глазах у всех швырнуть растаявшее мороженное ему в лицо.

А людям только и дай, что хлеба и зрелищ. Теперь на них смотрели всё.

Она богатая наследница и привыкла получать только самое лучшее. Она привыкла третить деньги направо и налево...

Та Шэн Нуань была слишком беспечной и избавлованной. Что бы она не захотела, все это появлялось прямо перед ней.

Для неё деньги решали всё. Дай денег и тебя назовут самой милой, доброй и отзывчивой. Почти как у неё самой...

— Госпожа Шэн, пожалуйста, сосредоточьтесь на задаче, — вдруг отвлёк её чужой голос.

Шэн Нуань нахмурилась.

— С каких пор служба технической поддержки сама обращается первой?..

— Я ваша система, а не служба технической поддержки... — ошарашенно ответил голос.

— Основная цель которой — техническая поддержка.

Система промолчала.

Но мгновение прошло, и всё снова пришло в движение. Шэн Нуань смерила взглядом смиренно стоящего перед ней парня, словно понимающего всю глубину совершенной им ошибки. И мысленно поморщилась.

Она знала, что должно было случиться в будущем. И этот мальчишка был не таким уж и смиренным. И уж точно не был слабаком. Кажется, примерно в это время он должен был стать боксером в подпольном клубе. Платили там хорошо.

Это в школе Е Наньхэн был тихим и необщительным. А на ринге он превращался в зверя. Безжалостно избивал противников и мало обращал внимания на собственные травмы.

И за все обиды, он отплатил сторицей. Это он полностью испортил жизнь первоначальной владелицы тела, довёл до отчаяния.

А она только что публично его задела.

Одна из сидящих рядом девушек нарочито громко предложила:

— Нуань-Нуань, пусть он сходит за другим!

Шэн Нуань хмыкнула и слегка повернулась в ней.

— С каких пор ты говоришь мне, что делать?

И девчонка стушевалась, заморгала, не понимая ничего.

Шэн Нуань усмехнулась.

— Запомните раз и навсегда. Он — мой. Только я могу говорить ему, что делать. Вам ясно?

Теперь уже обе девушки потупились, но ни одна не смела ей возразить.

Хмыкнув ещё раз, Шэн Нуань повернулась к Е Наньхэну, в последний раз смерила его взглядом.

— Чего застыл? Иди уже.

На мгновение Е Наньхэн напрягся, искоса, с подозрением смотря на неё.

Почему эта дура вдруг передумала? Обычно она бы стала его унижать, ткнула бы при всех в остатки мороженого, словно котенка в дерьмо...

Но с другой стороны — и черт с ней. Передумала и передумала.

Е Наньхэн опустил голову и тихо-тихо произнёс:

— А деньги за мороженное...

— Точно!

Шэн Нуань достала мобильник, запустила банковское приложение и, найдя его номер, нажала на кнопку перевести. Сразу же высветилась история переводов: 100 юаней, 200...

Мда, так и не подумаешь, что богатая... Сморщив нос, Нуань перевела ему 500 юаней.

— Отправь одежду в химчистку. Денег я дам.

Е Наньхэн Ничего не ответил. Молча он поднял мороженное с земли и пошел прочь.

Да-да, воспитанный послушный мальчик. Как же.

Шэн Нуань откинулась на спинку кресла трибуны.

— Нуань-Нуань, почему ты так просто его отпустила?.. — спросила одна из сидящих рядом девушек. И вторая тут же поддакнула:

— Вот именно! Гу Ланьфэн же на поле! Надо было как следует проучить этого Е Наньхэна!..

— Именно!

Она молчала, смотрела на них с внезапным осознанием. Эти две с виду хрупких ангелочка определенно способствовали тому, как закончила свою жизнь первоначальная владелица тела.

На солнце нещадно пекло. О чём только думала первоначальная владелица тела? Готова была загореть и сгореть, мучаться в такую жару, но посмотреть на игру?

Да что в игре вообще такого интересно? Ну носятся мальчишки с мячом... Но разве это сравнится с мужским стриптизом?

Поморщившись, Шэн Нуань встала.

— Я, пожалуй, пойду. Пока, не скучайте.

И тут же одна из девушек воскликнула:

— Но игра же ещё не закончилась?!

— Нужно вернуть помпоны в класс.

Виновато улыбнувшись, она наклонилась и подняла один из разноцветных помпонов, которые брала, чтобы поддержать Гу Ланьфэна.

— Нуань-Нуань, он смотрит, смотрит! — сдавленно зашептали девушки.

Шэн Нуань обернулась. На поле только один единственный мальчик смотрел на них. Ну да, он был красив. И хотя весь вспотел и покраснел, все равно в его чертах лица оставалась привлекательность и утонченность.

На секунду они встретились взглядом. Гу Ланьфэн кривился и быстро отвернулся

Шэн Нуань только удивлённо приподняла брови. О, так она ему отвратительна?

Не удержавшись, она повернулась к «подругам»:

— Фу, он весь потный и красный. Отвратительно. И когда дышит носом похож на бабуина.

И не дожидаясь их ответа, развернулась и пошла с помпонами прочь.

Девушки проводили её взглядом, а потом ошарашенно переглянулись.

Они ведь не ослышались? Шэн Нуань сравнила Гу Ланьфэна с бабуином?